

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ

DOI: 10.15838/ptd.2026.2.142.3

УДК 330.322.3 | ББК 65.050

© Бадылевич Р.В., Ульченко М.В.

ПРОЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

РОМАН ВИКТОРОВИЧ БАДЫЛЕВИЧ

Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина

ФИЦ Кольский научный центр РАН

Апатиты, Российская Федерация

e-mail: ramapatit@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-3164-8745; ResearcherID: J-4788-2018

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ УЛЬЧЕНКО

Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина

ФИЦ Кольский научный центр РАН

Апатиты, Российская Федерация

e-mail: Ulchenko23@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-5227-1772; ResearcherID: J-6581-2017

Статья посвящена вопросам поиска новых инструментов привлечения финансовых ресурсов для финансирования социальных проектов и решения наиболее острых социальных проблем на региональном уровне. Объектом исследования выступают облигации социального воздействия как потенциальный механизм финансирования реализации проектов в социальных сферах Мурманской области. В работе рассмотрены понятие и особенности использования облигаций социального воздействия, определены основы нормативно-правового регулирования обращения данного инструмента в зарубежной практике и в России. На базе опыта использования социальных облигаций в России и за рубежом установлено, что данный инструмент имеет широкие перспективы применения в практике решения социальных задач на региональном уровне. Проведен анализ условий для реализации проектов социального воздействия в Мурманской области. Даны рекомендации по целям проектов социального воздействия в Мурманской области, предложены субъекты, которые потенциально могут быть задействованы в качестве участ-

Для цитирования: Бадылевич Р.В., Ульченко М.В. (2026). Проект социального воздействия как инструмент развития региона (на материалах Мурманской области) // Проблемы развития территории. Т. 30. № 2. С. 25–44. DOI: 10.15838/ptd.2026.2.142.3

For citation: Badylevich R.V., Ulchenko M.V. (2026). Social impact project as a tool for regional development (case study of the Murmansk Region). *Problems of Territory's Development*, 30(2), 25–44. DOI: 10.15838/ptd.2026.2.142.3

ников проектов, и определены положительные эффекты от реализации механизма облигаций социального воздействия для различных категорий субъектов. Выявлены проблемы, сдерживающие развитие механизма облигаций социального воздействия в России, и даны рекомендации по развитию этого инструмента. Научная новизна исследования состоит в разработке и апробации на примере конкретного арктического региона подхода к стратегическому сопряжению механизма SIB с документами территориального планирования и интересами ключевых корпоративных игроков в условиях Арктики. Практическая значимость работы базируется на возможности использования представленных результатов в системе реализации региональной экономической политики в Мурманской области, а также возможной их адаптации в других субъектах РФ.

Облигации социального воздействия, SIB-облигации, проекты социального воздействия, арктический регион, Мурманская область, социальная сфера.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ 24-28-20154 «Разработка инструментов привлечения дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого развития арктического региона в современных геополитических условиях».

Введение

Российская Арктика является одним из основных приоритетов территориального развития в РФ на современном этапе. Интерес к развитию арктических территорий обусловлен ее важным геостратегическим положением, ростом значимости в системе мировых грузоперевозок Северного морского пути, наличием богатейших запасов природных ископаемых, которые формируют основу ресурсного потенциала России.

На сегодняшний день активно разрабатываются механизмы в системе государственной арктической политики, способные обеспечить устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). В качестве приоритетного подхода к развитию арктических территорий на данный момент заявлен механизм создания опорных городов и агломераций, которые должны стать своеобразным каркасом, обеспечивающим развитие всех регионов АЗРФ. Амбициозные цели, заявленные в качестве ориентиров развития опорных городов и агломераций Арктики, требуют привлечения значительных финансовых ресурсов.

Так, согласно заявлениям Правительства РФ, на развитие опорных пунктов АЗРФ в целом в ближайшие годы потребуется порядка 3 трлн рублей, из которых только около 1 трлн будет привлечено из федеральных средств¹. Таким образом, на сегодняшний день обеспечить эффективное развитие арктических территорий и достижение основных стратегических целей возможно только на основе привлечения в Арктику значительных внебюджетных ресурсов. В условиях, когда финансовые возможности крупных российских корпораций ограничены, а для небольших и средних инвесторов на территории Арктики интересны прежде всего коммерчески выгодные, рентабельные проекты, повышается значение поиска новых, до настоящего времени слабо востребованных механизмов привлечения внебюджетных финансовых ресурсов, которые потенциально могут быть задействованы в системе развития социальных сфер арктических регионов. В связи с этим модель облигаций социального воздействия предлагает принципиально иную парадигму, основанную на оплате государством

¹ На реализацию мастер-планов Арктики направят более 3 трлн рублей. Материал инвестиционного портала АЗРФ. URL: <https://arctic-russia.ru/news/na-realizatsiyu-master-planov-arktiki-napravyat-bolee-3-trln-rubley/?ysclid=m24ieaifkg897666404> (дата обращения: 05.10.2025).

конкретных, измеримых и достигнутых социальных результатов, что может способствовать привлечению частных инвестиций в социальную сферу и внедрению инновационных практик. Таким образом, ключевая научная проблема, рассматриваемая в статье, состоит в поиске и обосновании новых механизмов привлечения внебюджетных ресурсов для финансирования социальной сферы арктических регионов. Эта проблема имеет ярко выраженную региональную специфику, поскольку традиционные инструменты бюджетной политики и государственно-частного партнерства не в полной мере учитывают экстремальные условия хозяйствования, высокую стоимость социальных услуг и особые требования к качеству человеческого капитала в Арктике. В связи со сказанным исследование потенциала использования облигаций социального воздействия как инструмента устойчивого территориального развития регионов АЗРФ представляется актуальным и важным.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении, что механизм облигаций социального воздействия может стать эффективным инструментом решения социальных задач в арктическом регионе (Мурманской области) при соблюдении следующих условий: 1) фокусировка на проблемах, характерных для городов с небольшой численностью населения, высокой зависимостью от крупных промышленных предприятий, негативными миграционными тенденциями; 2) участие в качестве инвесторов крупных корпораций, заинтересованных в долгосрочном устойчивом развитии регионов присутствия; 3) интеграция проектов в существующие документы стратегического планирования (мастер-планы опорных населенных пунктов АЗРФ).

Основное противоречие, которое призвана разрешить данная гипотеза, состоит в конфликте между краткосрочными финансовыми интересами частных инвесторов, требующих быстрой окупаемости первоначальных инвестиций, и долгосрочными целями государства по устойчивому развитию территорий. В условиях Арктики это проти-

воречие усугубляется высокой стоимостью реализации проектов и неопределенностью социальных эффектов. Его разрешение данного противоречия возможно через разработку SIB-проектов, которые обеспечат инвесторам не только возврат вложений, но и репутационные (ESG) выгоды, а также создадут предпосылки для масштабирования успешных практик на другие муниципальные образования АЗРФ.

Материалы и методы

Целью работы является исследование возможностей привлечения финансовых ресурсов крупных корпораций для развития социальных сфер арктического региона (Мурманской области) на основе реализации сравнительно нового инструмента государственно-частного партнерства – облигаций социального воздействия.

Информационной базой служат данные, представленные на официальных сайтах Росстата РФ, Министерства экономического развития РФ, Правительства Мурманской области, официального сайта ВЭБ.РФ, Government Outcomes Lab (GO Lab) Оксфордского университета.

Выбор методов исследования обусловлен необходимостью верификации выдвинутой гипотезы в несколько этапов.

Анализ нормативных источников и научной литературы позволил выявить универсальные характеристики SIB, а также зафиксировать ключевое противоречие между интересами инвесторов и государства на основе зарубежного опыта.

Сравнительный анализ и статистическая обработка данных по реализованным в России проектам были применены для оценки мотивации инвесторов (подтверждение важности нефинансовых факторов) и выявления адаптивных черт российской модели.

Методы синтеза и обобщения использованы для адаптации выявленных закономерностей к специфике Мурманской области. На их основе, с учетом анализа документов стратегического планирования (мастер-планов опорных городов) и оценки

текущего уровня развития государственно-частного партнерства в регионе, были разработаны практические рекомендации по реализации механизма SIB в Мурманской области.

Методологически работа базируется на исследованиях российских и иностранных авторов в сфере регулирования и реализации облигаций социального воздействия в России и за рубежом.

Результаты исследования

Регулирование и особенности использования облигаций социального воздействия

Облигации социального воздействия (или SIB-облигации) представляют собой финансовый инструмент, при котором частные инвесторы финансируют социальные проекты, а государство возвращает им инвестиции с прибылью только в том случае, если проект достиг заранее согласованных измеримых социальных результатов.

Несмотря на то что облигации социального воздействия – это сравнительно новый инструмент привлечения финансовых ресурсов для решения социальных задач в международной и отечественной практике, на сегодняшний день имеющийся опыт их применения позволил сформировать достаточно методологическую и нормативную базу их выпуска и использования.

Регулирование облигаций социального воздействия в международной практике характеризуется значительным разнообразием подходов, отражающих различия в правовых системах, структурах финансовых рынков и роли государства в социальной сфере. В отличие от традиционных финансовых инструментов, SIB-облигации существуют в междисциплинарном правовом поле, находящемся на стыке финансового, административного и социального права, что обуславливает формирование комплексных и зачастую фрагментированных регуляторных моделей.

Особенностью международного регулирования является преобладание мягкого права и рамочных соглашений над жестким законодательным нормированием. Во многих юрисдикциях основное внимание

уделяется не созданию новых законов, а разработке методических рекомендаций и стандартов верификации социальных результатов. Таким образом, ключевой особенностью международной практики является дуализм регулирования: финансовый аспект SIB подчиняется общим нормам о ценных бумагах, в то время как социальная составляющая регулируется преимущественно на контрактной основе между государственным заказчиком, инвесторами и поставщиками социальных услуг, с растущим значением международных стандартов отчетности о социальном воздействии.

Ключевые принципы международного подхода были положены в основу формируемой нормативной базы выпуска и обращения социальных облигаций в России.

Основы регулирования данного сектора финансового рынка были заложены в 2019 году с принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2019 года № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия», где был закреплён пилотный механизм реализации проектов социального воздействия, схожий с механизмом оборота SIB в странах Запада. На базе этого постановления приняты распоряжения ВЭБ.РФ, закрепляющие функции данного института как оператора проектов социального воздействия и определяющие порядок проведения мониторинга достижения целевых индикаторов, устанавливаемых по проектам социального воздействия.

На сегодняшний день реализация проектов социального воздействия также регламентируется региональными нормативными актами и чаще всего реализуются без осуществления полноценной эмиссии облигаций. Как правило, организатором и инвестором выступает коммерческая структура, заинтересованная в развитии региона базирования, или федеральный институт развития. По итогам реализации проекта социального воздействия выплата инвестору осуществляется за счет гранта в форме субсидий из бюджета.

В последние годы специфика и особенности применения облигаций социального воздействия как инструмента привлечения средств для решения социальных задач активно обсуждается в России в научной среде. При этом исследователи приводят схожие с нормативной трактовкой подходы к содержанию и основным отличительным чертам социальных облигаций (табл. 1).

Общая схема реализации механизма SIB представлена на рисунке.

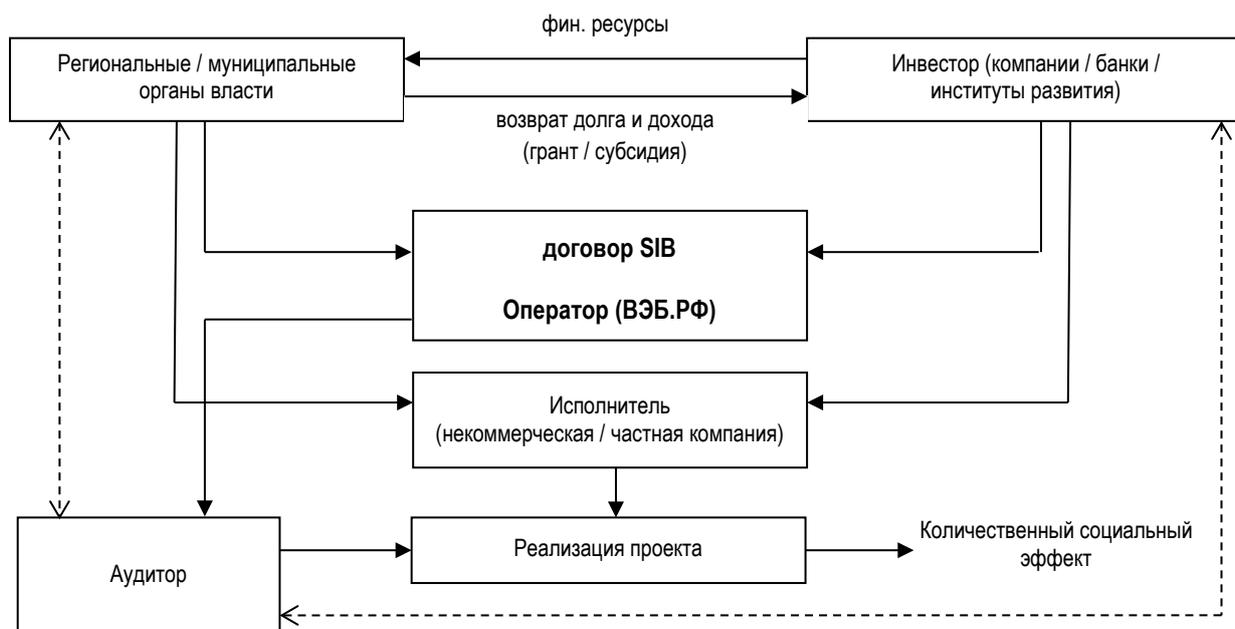
В рамках реализации механизма SIB региональный или муниципальный орган власти (заказчик) определяет социальную проблему и целевые показатели ее решения. Оператор (ВЭБ.РФ) совместно с экспертами разрабатывает структуру проекта.

Стороны (органы власти и инвестор) заключают договор социальных облигаций – юридический документ, контракт, фиксирующий передачу денежных средств инвестора для решения социальной

Таблица 1. Авторские подходы к содержанию и специфике облигаций социального воздействия

№ п/п	Автор	Определение
1	А.Г. Кучер, П.Н. Захаров (Кучер, Захаров, 2018)	Способ частного сектора брать социальные программы на аутсорсинг и при этом получать компенсацию за достижение результатов
2	О.Л. Шулейко (Шулейко, 2022)	Долговой инструмент привлечения средств для полного или частичного финансирования или рефинансирования социальных проектов, соответствующих установленным требованиям
3	Ю.Ю. Филичкина, Н.С. Денисова (Филичкина, Денисова, 2021)	Инструмент государственно-частного партнерства, позволяющий финансировать эффективные социальные программы путем заключения соглашений, подразумевающих достижение конкретных результатов
4	Р.Л. Кармина, Ф.А. Кураков (Кармина, Кураков, 2025)	Финансовый инструмент, способный обеспечить эффективное развитие общественного сектора через мероприятия, направленные на достижение определенных социальных результатов
5	В.В. Безотеческая, Н.Л. Полтораднева, Е.Д. Струц (Безотеческая и др., 2024)	Целевые облигации, предназначенные для реализации новых или уже существующих проектов, направленных на решение или облегчение конкретных социальных проблем или на достижение положительных социальных изменений

Источник: составлено авторами.

Рис. Общая схема реализации механизма SIB

Источник: составлено авторами.

проблемы. Инвесторами могут выступать крупные компании, работающие в регионе, институты развития, коммерческие банки. Аккумулированные средства передаются исполнителю – некоммерческой или частной организации, которая реализует комплекс мероприятий (образовательные программы, медицинские услуги, профориентацию и т. п.). Несмотря на то что инвестор непосредственно не является лицом, реализующим проект, он участвует в выборе исполнителя и контроле за выполнением проекта. Независимый оценщик (экспертная комиссия или аудитор) по завершении проекта проверяет достижение целевых индикаторов. В случае успеха заказчик выплачивает эмитенту сумму, равную вложенным средствам плюс согласованный процент. При недостижении целей инвесторы теряют вложения (или их часть), а бюджет не несет расходов. Таким образом, инвестор проекта единолично принимает риск невозврата инвестированного капитала, если социальный эффект не достигнут либо надлежащим образом не подтвержден (Разумова и др., 2024, с. 42).

Следует подчеркнуть, что в отличие от традиционных инфраструктурных облигаций, где инвестор получает гарантированный доход независимо от результата, по SIB выплаты обусловлены исключительно социальным эффектом. Это повышает ответственность исполнителя и снижает нагрузку на бюджет в случае неудачи.

Источником выплат в российской практике выступают средства региональных и муниципальных бюджетов в виде гранта (субсидии) по факту достижения результатов. Процентные расходы (доходность для инвесторов) обычно не превышают уровень инфляции и компенсируются достигнутыми социальными эффектами, которые ведут к снижению бюджетных трат в будущем.

В научной литературе на сегодняшний день достаточно подробно приводятся преимущества использования облигаций социального воздействия. Так, А.Г. Кучер и П.Н. Захарова указывают на возможность для органов власти провести предваритель-

ную оценку эффективности реализации отдельных социальных мероприятий и проектов перед началом их полноценного финансирования за счет государственных средств (Кучер, Захаров, 2018). О.Л. Шулейко отмечает, что выпуск облигаций социального воздействия, с одной стороны, позволяет повысить эффективность использования бюджетных средств (деньги выделяются только на проекты, которые позволили добиться определенных социальных эффектов, выраженных приростом соответствующих показателей), с другой стороны, улучшать имидж компаний-инвесторов (Шулейко, 2022). А.А. Бисултанова и А.Ю. Колпаков указывают на высокое значение социальных облигаций в системе укрепления социальной инфраструктуры и повышения уровня жизни населения (Бисултанова, Колпаков, 2024). В зарубежной практике авторы часто отмечают возможность решения за счет выпуска облигаций социального воздействия проблем наиболее незащищенных групп населения в условиях ограниченных финансовых возможностей государства (Costa et al., 2014); появление инновационных подходов к решению социальных проблем, которые на протяжении длительных периодов решаются государством традиционными методами (Pandey et al., 2018), а также широкие возможности адаптации под условия конкретной страны или региона (Munksgaard Andersen et al., 2022).

Одновременно к основным недостаткам использования облигаций социального воздействия авторы относят, как правило, длительный характер социальных инвестиций (обычно от трех до пяти лет); трудности поиска и привлечения высококвалифицированной управляющей компании, которая обладает необходимыми компетенциями для разработки и реализации комплекса мероприятий и проектов, а также эффективного управления привлеченными финансовыми ресурсами; трудоемкий процесс подготовки документации, требующий поиска взаимовыгодных условий для заказчика и инвесторов; сложности в оценке эффективности реализованных мероприятий вследствие

несовершенства методик измерения социальных эффектов; более высокую стоимость капитала частных инвесторов, чем государства (Солнцев, 2021, с. 202); сложный состав участников (Чудиновских, 2017, с. 131).

Важно разграничить облигации социального воздействия и иные инструменты привлечения финансирования, используемые в российской практике (инфраструктурные бюджетные кредиты, инфраструктурные облигации ДОМ.РФ на финансирование создания социальной сферы в регионах, казначейские инфраструктурные кредиты, проекты по строительству объектов коммунальной инфраструктуры за счет средств ФНБ по программе Фонда развития территорий). Если инфраструктурные бюджетные кредиты и облигации ДОМ.РФ направлены на создание конкретных объектов (школ, больниц, объектов транспортной инфраструктуры и т. д.) и предполагают возврат основного долга и процентов из бюджетных источников вне зависимости от достигнутых социальных результатов, то SIB ориентированы на решение социальных проблем через организацию услуг и программ. Инвестор в SIB получает доход только при измеримом улучшении ситуации (например, снижении рецидивизма, повышении успеваемости), что делает механизм более гибким и менее рискованным для бюджета. В то же время SIB не могут полностью заменить инфраструктурные инструменты, а скорее дополняют их, позволяя финансировать те направления, которые остаются на данный момент вне государственного внимания.

Опыт выпуска облигаций социального воздействия в России и за рубежом

Облигации социального воздействия как инструмент привлечения финансовых

средств для реализации социально значимых проектов и мероприятий впервые появились в Великобритании около полутора десятилетий назад. В рамках программы «Большое общество» в 2010 году был реализован проект Peterborough SIB, направленный на борьбу с преступностью (Broom, 2021). Контракт по выпуску социальных облигаций был подписан Министерством юстиции Великобритании и позволил привлечь управляющей компанией Social Finance UK 5 млн фунтов стерлингов от 17 социальных инвесторов в программу реабилитации вышедших на свободу из частной тюрьмы английского города Питерборо. Несмотря на то, что заявленные в рамках программы цели были достигнуты лишь частично, инвесторы получили выплаты от Министерства, а опыт реализации нового механизма привлечения ресурсов был оценен как положительный.

Опыт Великобритании по выпуску социальных облигаций достаточно быстро переняли и другие страны, которые активно начали использовать данный инструмент для решения наиболее острых социальных проблем. В частности, в 2010-х годах успешные проекты выпуска социальных облигаций были реализованы в США (проект снижения рецидивизма среди бывших заключённых (Smekalin, 2022), решение проблемы высоких затрат на лечение астмы², строительство доступного жилья для семей с низким доходом³ и др.), Австралии (программа предотвращения попадания детей в социальные учреждения⁴, программа поддержки доступа женщин к рынку труда⁵ и др.), Канаде (программа инвестирования в различные мероприятия, направленные на повышение физической активности школьников⁶).

² California city seeks to cut asthma rate via bond issue. URL: <https://www.reuters.com/article/us-investing-impactbonds-health-idUSBRE89IU120121019/> (дата обращения: 10.10.2025).

³ Morgan Stanley разместил социальные облигации в поддержку доступного жилья на \$1 млрд. URL: <https://infragreen.ru/news/134796> (дата обращения: 10.10.2025).

⁴ Resilient Families Social Benefit Bond (SBB). URL: <https://www.benevolent.org.au/about-us/innovative-approaches/social-benefit-bond> (дата обращения: 11.10.2025).

⁵ National Australia Bank sells rare A\$500 million gender equality bond. URL: <https://www.reuters.com/article/nab-bond-ethical-idUSL3N1GT26D/> (дата обращения: 12.10.2025).

⁶ Archived-Piloting social impact bonds in Ontario: the development path and lessons learned. URL: <https://www.ontario.ca/page/piloting-social-impact-bonds-ontario-development-path-and-lessons-learned> (дата обращения: 12.10.2025).

В последние годы наблюдается интенсивный рост рынка социальных облигаций. По состоянию на начало 2025 года 42 страны имели опыт реализации проектов на базе выпуска облигаций социального воздействия, общее количество завершённых проектов составило 320. Среди лидеров по числу успешных проектов выпуска социальных облигаций следует отметить Великобританию (100 проектов), США (28 проектов), Францию (26 проектов), Португалию (25 проектов)⁷. Наиболее часто к выпуску социальных облигаций в мировой практике прибегают при решении проблем в сферах здравоохранения, образования и занятости населения.

В российской практике реализации проектов социального воздействия осуществляется сравнительно недавно, однако уже за этот небольшой период времени накоплен определенный опыт их использования для решения разнообразных социальных задач.

Первый выпуск облигаций социального воздействия в РФ был осуществлен в 2019 году в Республике Саха (Якутия). Эмитентом выступила компания ООО «СФО Социального развития», оператором проектов, обеспечившим заключение всех необходимых договоров, стал ВЭБ.РФ. Привлеченные средства от выпуска облигаций были направлены на реализацию проекта «Повышение образовательных результатов учащихся Республики Саха (Якутия)». В 2023 году реализация проекта была признана всеми сторонами успешной⁸.

На 1 ноября 2025 года в России в различных стадиях реализации находилось 12 региональных проектов в области социального воздействия (табл. 2).

Несмотря на относительную новизну данного инструмента, можно констатировать его успешную апробацию (Андреев,

Боуш, 2024). По состоянию на середину 2025 года из 12 запущенных проектов 7 были завершены, причем 5 из них признаны успешными по результатам независимой оценки.

Важной институциональной чертой реализации региональных проектов социального воздействия является центральная роль государственной корпорации «ВЭБ.РФ», выступающей в качестве оператора таких проектов. На нее возложены функции методологического сопровождения, мониторинга и организации независимой оценки достижения социальных результатов. Одновременно участие в проектах таких компаний, как «Русская медная компания», «СИБУР», «Почта России», в качестве инвестора и организатора подчеркивает заинтересованность бизнес-структур в реализации проектов социального воздействия.

Анализ завершённых проектов показывает, что фактическая доходность для инвесторов составляет от 3 до 6% годовых, уступая доходности банковских депозитов и корпоративных облигаций в текущих макроэкономических условиях. Тем не менее все проекты нашли инвесторов, что объясняется их мотивацией, выходящей за рамки чисто финансовой: крупные компании рассматривают участие в SIB как элемент стратегии устойчивого развития, позволяющий системно решать социальные проблемы в регионах присутствия, улучшать качество человеческого капитала (здоровье работников, качество образования потенциальных будущих сотрудников) и укреплять репутацию. Институты развития, в частности ВЭБ.РФ, участвуют в проектах в рамках своей миссии по поддержке социальных инноваций. Таким образом, несмотря на умеренную финансовую привлекательность, SIB востребованы среди инвесторов, ориентированных на долгосрочные нефинансовые эффекты.

⁷ По данным Government Outcomes Lab (GO Lab) Оксфордского университета. URL: <https://golab.bsg.ox.ac.uk/knowledge-bank/indigo/impact-bond-dataset-v2/> (дата обращения: 14.10.2025)

⁸ Проект НИУ ВШЭ, группы ВЭБ.РФ и правительства Якутии позволил улучшить образовательные результаты школьников более чем на 10%. Материал сайта НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/news/community/807197380.html> (дата обращения: 15.11.2024).

Таблица 2. Опыт реализации региональных проектов социального воздействия в России

Проект	Регион	Организатор / Инвестор	Сроки	Привлеченные инвестиции / Плата при достижении эффекта, млн руб.	Особенности реализации
Социальное обслуживание	Приморский край	АНО «Хабаровская инвалидная организация»	2022–2026	42,7 / 48,4	Развитие альтернативных форм обслуживания людей с ментальными особенностями
	Челябинская область	Русская медная компания	2021–2023	29,2 / 30,9	Повышение качества жизни граждан с ментальными нарушениями. Проект успешно завершен
	Республика Саха (Якутия)	АО «ВЭБ.ДВ»	2021–2024	68,7 / 77,0	Повышение качества жизни инвалидов. Проект успешно завершен
	Хабаровский край	АО «ВЭБ.ДВ»	2022–2026	42,7 / 48,4	Развитие альтернативных форм обслуживания людей с ментальными особенностями
	Кемеровская область	АНО «Центр поддержки и оказания социальных услуг»	2023–2026	30,0 / 30,0	Помощь незрячим людям
	Республика Башкортостан	СИБУР	2023–2026	35,0 / 35,0	Повышение качества жизни инвалидов и членов их семей
Здравоохранение	Свердловская область	Торговая сеть «Пятерочка»	2022–2024	17,2 / 17,2	Реализация комплексного подхода в профилактике избыточной массы тела и ожирения у детей
	Приморский край	Почта России	2021–2022	36,17 / 36,17	Увеличение количества граждан, вовлеченных в оценку состояния здоровья, и их лекарственное обеспечение на дому. Проект успешно завершен
Образование	Костромская область	АФК «Система» в лице лесопромышленного холдинга Segezha Group	2022–2024	35,0 / 35,0	Подготовка кадров для лесопромышленного комплекса. Проект успешно завершен
	Камчатский край	АО «ВЭБ.ДВ»	2023–2026	65,6 / 75,33	Повышение эффективности общего образования как социально-профессионального лифта
	Республика САХА (Якутия)	АО «ВЭБ.ДВ»	2019–2022	60,0 / 68,0	Повышение образовательных результатов учащихся школ. Проект успешно завершен
Содействие в трудоустройстве	Камчатский край	АО «ВЭБ.ДВ»	2023–2026	20,0 / 22,2	Содействие трудоустройству граждан, которые были привлечены к уголовной ответственности

Составлено по: данные ВЭБ.РФ. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/agent-pravitelstva/psv> (дата обращения: 03.11.2025).

Особенностью российской модели реализации региональных проектов социального воздействия является ее экспериментальный и адаптивный характер. В отличие от практики некоторых зарубежных стран, где нередко происходит репликация готовых решений, в России проекты социального воздействия зачастую разрабатываются как пилотные проекты, нацеленные на тестирование новых социальных технологий и моделей с последующим масштабированием наиболее эффективных из них (Кармина, Кураков, 2025).

Условия и факторы, обеспечивающие эффективность выпуска социальных облигаций в Мурманской области

Мурманская область является одним из регионов, для которых применение инструмента облигаций социального воздействия в целях привлечения внебюджетных средств для решения наиболее важных социальных проблем представляется весьма перспективным. Это обусловлено рядом факторов.

Во-первых, регион полностью относится к АЗРФ, развитие которой является стратегическим приоритетом для обеспечения национальных целей. При этом для данного региона, как и для большинства арктических субъектов, характерен ряд проблем в социальной сфере. Среди них наиболее значимыми остаются проблемы, связанные с оттоком населения, прежде всего молодежи, неудовлетворительным состоянием здравоохранения, недостаточным уровнем обеспечения населения учреждениями физкультуры и спорта, культуры и досуга и ряд других (Гущина и др., 2023; Торопушина, 2023; Самарина и др., 2024). Одновременно снижение объемов финансирования в рамках государственной программы «Социально-экономическое развитие АЗРФ»⁹ и увеличение дефицита регионального бюджета в последние годы не позволяют с уверенностью заявлять о возможности решения существующих проблем в социальной сфере региона на базе государственного финансирования.

Во-вторых, Мурманская область – это регион, четыре города и агломерации которого (наибольшее количество среди всех субъектов АЗРФ) были включены в перечень опорных населенных пунктов Российской Арктики (Мурманская агломерация, Кировско-Апатитская агломерация, Мончегорская агломерация, город Полярные Зори). В октябре 2025 года для опорных населенных пунктов были приняты долгосрочные планы комплексного социально-экономического развития до 2035 года, требующие привлечения значительного объема финансовых ресурсов. В связи с этим в ближайшие годы потребуются существенные усилия, направленные на привлечение необходимых ресурсов для реализации всего спектра проектов и достижения заявленных целей, предусмотренных мастер-планами и планами долгосрочного социально-экономического развития данных городов и агломераций¹⁰.

В-третьих, в Мурманской области присутствуют крупные российские корпорации, которые имеют в регионе добывающие мощности, а также крупные производственные подразделения. В настоящее время в Мурманской области семь населенных пунктов (Кировск, Ковдор, Ревда, Никель, Мончегорск, Оленегорск и Заполярный) имеют статус моногорода, еще в нескольких городах деятельность крупных предприятий оказывает значительное влияние на их развитие, структуру экономики и занятость (Мончегорск, Полярные Зори, Кандалакша и др.). При этом уровень развития государственно-частного партнерства в Мурманской области может быть оценен как высокий: в регионе заключены соглашения о социально-экономическом развитии территорий базирования между правительством, муниципальными органами власти

⁹ Крючкова Е. (2020). Арктика поделится деньгами. Минвостокразвития упрощает госпрограмму её развития. Аналитический материал в электронном издании газеты «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4269792> (дата обращения: 18.10.2025).

¹⁰ Инвестиции в развитие опорных городов Заполярья оценили в 4 трлн рублей. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21246391> (дата обращения: 19.10.2025).

и компаниями «Норникель», «ФосАгро», «Новатек», Госкорпорацией «Росатом» и рядом других, предприятия активно участвуют в развитии городов региона на базе стандартов корпоративной социальной ответственности, стратегий устойчивого развития, финансируя проекты в социальной сфере, участвуя в различных муниципальных и региональных программах (Торопушина, 2022), применяется широкий спектр различных форм государственно-частного партнерства. По итогам 2024 года Мурманская область заняла 34-е место в соответствующем рейтинге субъектов РФ. Общая стоимость проектов по соглашениям различных форм ГЧП с бизнесом в регионе превысила 140 млрд рублей¹¹.

Однако следует отметить, что при всех положительных тенденциях в сфере развития механизмов ГЧП в регионе в данной сфере сохраняются определенные проблемы. В частности, через механизм концессии в основном реализуются региональные инфраструктурные проекты, а также проекты в привлекательных с коммерческой точки зрения отраслях (туризм, сфера досуга, промышленность и др.). В таких же социальных сферах, как образование, здравоохранение, сфера физкультуры и спорта, проектов реализуется намного меньше.

Помимо объективно сложившихся условий, на целесообразность использования социальных облигаций для решения социально-экономических задач в регионах АЗРФ указывали известные исследователи, занимающиеся вопросами североведения. В частности, А.М. Воротников и К.А. Агаджанова заявляли, что «в условиях международных санкций, замедления темпов экономического роста и обострения социальных проблем инструмент социальных облигаций станет одним из механизмов развития социального предпринимательства в России и позволит развить социальную инфраструктуру АЗРФ» (Воротников, Агаджанова, 2019, с. 34).

Потенциальные эффективные проекты социального воздействия в Мурманской области

Внедрение проектов социального воздействия в Мурманской области требует применения комплексного подхода, учитывающего региональную специфику. Мурманская область характеризуется уникальными социально-экономическими условиями, включая концентрацию промышленного производства в городах, неблагоприятные демографические тенденции, связанные с оттоком населения и высокими показателями естественной убыли, сложной экологической обстановкой во многих муниципальных образованиях. Эти факторы обуславливают необходимость адаптации стандартного механизма социального воздействия к местным реалиям.

Потенциальными участниками проектов социального воздействия в Мурманской области могут выступать органы государственной власти региона в лице профильных министерств, которые определяют приоритетные социальные проблемы и выступают заказчиками результатов. Инвесторами могут выступить корпорации, работающие в Арктической зоне (ПАО «ФосАгро», ПАО «ГМК «Норильский никель», ПАО «Новатек» и др.), заинтересованные в реализации ESG-повестки и развитии человеческого капитала. Функции управления проектами, методического сопровождения и подготовки необходимой документации целесообразно возложить на ВЭБ.РФ, который имеет опыт реализации проектов социального воздействия и активно содействует его тиражированию на российские регионы. Исполнительская функция может быть возложена на профессиональные некоммерческие организации, обладающие компетенциями в решении конкретных социальных задач в условиях Крайнего Севера. Для практической оценки достижения заданных индикаторов должна быть сформирована экспертная ко-

¹¹ Стоимость проектов с ГЧП в Мурманской области превысила 140 млрд руб. Материал агентства «РБК». URL: <https://murmansk.rbc.ru/murmansk/23/05/2024/664f40789a79478a708eeeb8?ysclid=m3d2oj1ba991750967> (дата обращения: 20.10.2025).

миссия, которая будет включать как непосредственно участников (представителей органов власти и компаний-инвесторов), так и независимых экспертов.

Непосредственно выбор целевых социальных ориентиров, положенных в основу реализации проектов социального воздействия в Мурманской области, может быть осуществлен на базе оценки специфики

отдельных муниципальных образований и целей их социально-экономического развития. В частности, для муниципальных образований, определенных в качестве опорных населенных пунктов АЗРФ, видится целесообразным выделение следующих направлений и целевых ориентиров при рассмотрении возможности реализации проектов социального воздействия (табл. 3).

Таблица 3. Потенциальные проекты социального воздействия в опорных населенных пунктах Мурманской области

Опорный населенный пункт	Потенциальные проекты	Потенциальный инвестор	Целевые показатели и индикаторы	Содержание проекта
Кировско-Апатитская агломерация	Цифровая образовательная платформа для школ агломерации	АО «Апатит»	<ul style="list-style-type: none"> Повышение успеваемости учащихся на 15% по естественнонаучным дисциплинам Оснащение 100% школ агломерации современным IT-оборудованием Подготовка не менее 30 педагогов по цифровым компетенциям 	Разработка и внедрение единой образовательной платформы с использованием технологий виртуальной реальности для изучения естественных наук. Проект учитывает успешный опыт корпорации «Сименс» в Германии по созданию STEM-лабораторий
	Профилактика профессиональных заболеваний работников горнодобывающей отрасли	АО «Апатит»	<ul style="list-style-type: none"> Снижение случаев профессиональных заболеваний на 30% Снижение затрат на лечение профессиональных заболеваний на 25% Вовлечение 95% работников в программы ежегодной диспансеризации 	Создание системы непрерывного мониторинга здоровья работников с использованием носимых устройств и технологий предиктивной аналитики. Опыт компании «ЛУКОЙЛ» в реализации подобных программ демонстрирует их экономическую эффективность
Мончегорская агломерация	Экологическая реабилитация и здоровье промышленного города	Кольская ГМК	<ul style="list-style-type: none"> Уменьшение заболеваемости органов дыхания среди населения на 20% в течение 5 лет Рекультивация не менее 50 га промышленных земель Снижение концентрации тяжелых металлов в почвах жилых зон на 30% 	Проект включает создание системы мониторинга качества воздуха в реальном времени, озеленение промышленных территорий с использованием фиторемедиационных технологий, установку современных фильтров на производственных объектах. Опыт компании «Норникель» в реализации экологических программ в Норильске демонстрирует возможность достижения значительных результатов
	Развитие промышленного туризма и музейного кластера	Кольская ГМК	<ul style="list-style-type: none"> Создание не менее 50 новых рабочих мест в сфере туризма Увеличение турпотока на 30% Привлечение не менее 10 000 посетителей ежегодно в музейный комплекс 	Создание музея истории металлургии, разработка промышленных туристических маршрутов, организация выставочных пространств. Проект основан на успешном опыте промышленного туризма в Германии и Швеции

Опорный населенный пункт	Потенциальные проекты	Потенциальный инвестор	Целевые показатели и индикаторы	Содержание проекта
Мурманская агломерация	Центр адаптации трудовых мигрантов в Арктике	ПАО «Новатэк»	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение межэтнической напряженности на 40% по данным социологических опросов • Снижение числа правонарушений, совершаемых мигрантами • Уменьшение текучести кадров среди мигрантов на 30% 	Создание многофункционального центра с услугами юридической поддержки, языковыми курсами, программой культурной интеграции. Опыт норвежской компании «Equinor» в адаптации иностранных специалистов будет адаптирован для условий Мурманска
	Профилактическая медицина для работников вахтового метода	ПАО «Новатэк»	<ul style="list-style-type: none"> • Уменьшение профзаболеваемости на 30% • Внедрение системы мониторинга здоровья работников в реальном времени • Повышение индекса производственного благополучия до 80% 	Создание корпоративного центра здоровья с программами профилактики, внедрение носимых устройств для мониторинга состояния работников, разработка индивидуальных программ реабилитации. Опыт компании «Total» по охране здоровья работников на арктических месторождениях будет адаптирован для условий Кольского полуострова
Источник: составлено авторами.				

Представленные проекты учитывают специфику Кировско-Апатитской агломерации как территории с высокой концентрацией промышленного производства и потребностью в качественных медицинских и образовательных услугах. Инвестирование АО «Апатит» в данные проекты соответствует принципам ESG и корпоративной социальной ответственности, будет способствовать созданию благоприятных условий для привлечения и удержания квалифицированных кадров.

Реализация проектов в Мончегорской агломерации позволит Кольской ГМК не только выполнить экологические обязательства, но и создать новые точки экономического роста, улучшить качество жизни в промышленной агломерации. Проекты соответствуют стратегии устойчивого развития компании и учитывают особенности моногорода с градообразующим металлургическим предприятием.

Реализация представленных проектов в Мурманской агломерации позволит «Новатэку» укрепить свои позиции в Арктическом регионе через создание устойчивой социальной инфраструктуры.

Инвестиции в адаптацию мигрантов и развитие здравоохранения создадут благоприятные условия для привлечения квалифицированных кадров, необходимых для реализации масштабных проектов компании в Арктике.

Выбор механизма облигаций социального воздействия для предложенных проектов не случаен. В отличие от традиционных форм ГЧП, ориентированных на создание материальных объектов не всегда с четким контролем результата со стороны инвестора, SIB нацелен на достижение конкретных социальных изменений. Оплата этих результатов из бюджета возможна лишь после их подтверждения, что стимулирует инвестора к ведению эффективного контроля за расходованием средств. Прямое финансирование из областного бюджета или корпоративные социальные инвестиции не содержат такого стимула и не гарантируют достижения цели. Кроме того, для инвестора участие в SIB предпочтительнее, чем безвозвратные расходы, поскольку при успехе проекта средства возвращаются с доходом, а репутационные выгоды усиливаются публичным признанием достигнутых результатов.

Ключевым критерием отбора проектов с точки зрения влияния на территориальное развитие является их стратегическая связанность. Это означает, что приоритетом в Мурманской области должны пользоваться проекты, которые:

1) иницируются с учетом согласования с инвесторами, уже интегрированными в экономику региона; в качестве источников финансирования в Мурманской области рассматриваются не абстрактные портфельные инвесторы, а крупнейшие налогоплательщики и работодатели («ФосАгро», «Норникель», «Новатэк»); их участие в SIB позволяет трансформировать корпоративные социальные инвестиции из разовых благотворительных взносов в системный механизм, увязанный с потребностями их собственных трудовых ресурсов и долгосрочными стратегиями развития;

2) соответствуют приоритетам, закрепленным в стратегических документах развития муниципальных образований; методом отбора проектов должна стать их верификация на предмет вклада в достижение целевых показателей, установленных в документах стратегического планирования муниципальных образований и региона в целом, в частности долгосрочных планах социально-экономического развития опорных муниципалитетов АЗРФ;

3) нацелены на создание общественных благ, снижающих будущие бюджетные расходы; отбор проектов должен производиться исходя из их потенциальной способности генерировать «бюджетную экономию» в долгосрочной перспективе; представленные проекты обладают значительным мультипликативным эффектом для территориального развития (повышение привлекательности проживания в муниципалитетах реализации, рост качества жизни населения, решение проблем рынка труда и т. д.) и высвобождают ресурсы бюджета для решения других задач.

Таким образом, предложенный подход к отбору проектов и инвесторов обеспечивает синергию корпоративных, региональных и муниципальных интересов, превращая SIB

из просто финансового инструмента в инструмент реализации согласованной политики территориального развития.

Выводы и рекомендации

При глубокой и тщательной проработке условий, грамотной оценке целей, а также обеспечении заинтересованности всех участников в реализации механизма облигаций социального воздействия, с помощью данного инструмента могут быть привлечены значительные финансовые средства и в значительной степени решены некоторые острые проблемы социальных отраслей Мурманской области. При этом использование механизма социальных облигаций позволит получить положительный эффект для всех основных субъектов региональной экономической системы (табл. 4).

Однако на данный момент существуют определенные трудности и проблемы, решение которых будет способствовать повышению эффективности выпуска облигаций социального воздействия и их использования для решения наиболее острых социальных проблем.

Одна из основных проблем в сфере реализации механизма облигаций социального воздействия на сегодняшний день связана с фрагментарностью нормативной базы регулирования данного инструмента. Действующее бюджетное и гражданское законодательство не содержит прямых упоминаний об облигациях и проектах социального воздействия, что создает определенный правовой вакуум. Бюджетный кодекс РФ ориентирован на финансирование процессов (закупка услуг), а не результатов. Отсутствуют механизмы для многолетнего бюджетного планирования и резервирования средств для будущих выплат по успешным проектам.

В качестве проблемы следует указать неразвитость рынка социальных инвестиций. В России недостаточно сформирован класс инвесторов, готовых вкладывать средства в проекты с отсроченной и условной доходностью, сопряженные с высокими социальными, а не чисто финансовыми рисками.

Таблица 4. Положительные эффекты от реализации механизма реализации проектов социального воздействия в Мурманской области

Региональные органы власти	Крупные хозяйствующие субъекты, выступающие в качестве инвесторов	Регион и общество
<ul style="list-style-type: none"> – Получение дополнительного внебюджетного финансирования для региональных социальных сфер; – необходимость возврата привлеченных ресурсов только в случае высокой эффективности их инвестирования в социальные сферы; – расширение инструментов и направлений развития региональной социальной системы; – укрепление взаимодействия с региональными хозяйствующими субъектами 	<ul style="list-style-type: none"> – Возможность возврата вложенных в региональные социальные сферы средств и получения дополнительного дохода при достижении целевых показателей; – улучшение имиджа социально ориентированных компаний, работающих на благо Мурманской области; – усиление взаимодействия и взаимосвязей с органами власти и получение дополнительных привилегий; – создание условий для снижения заболеваемости среди работников и повышения привлекательности региона для привлечения трудовых ресурсов 	<ul style="list-style-type: none"> – Развитие здравоохранения, образования, решение экологических проблем и проблем миграции; – повышение качества услуг населению в ключевых социальных сферах – здравоохранение и образование; – создание условий для снижения оттока населения и повышения продолжительности жизни за счет решения некоторых ключевых социальных проблем
Источник: составлено авторами.		

Дополнительно ограничивают возможности выпуска социальных облигаций на данный момент в РФ такие факторы, как высокие стартовые затраты, обусловленные сложным процессом подготовки документации и заключением необходимых соглашений в рамках реализации проектов социального воздействия, отсутствие единых стандартов и дефицит методологий оценки социальных эффектов, которые могут быть заложены в качестве целевых критериев при выпуске социальных облигаций, слабая информационная поддержка функционирования института проектов социального воздействия.

Решение проблемы видится в принятии государственных мер, направленных на дальнейшее развитие сегмента облигаций социального воздействия и создание условий, повышающих их привлекательность для потенциальных инвесторов. В частности, к таким мерам могут быть отнесены следующие.

Развитие механизма регулирования проектов социального воздействия, пилотная апробация которых реализуется с 2019 года при модельном участии ВЭБ.РФ и которые могут стать основой выпуска социальных облигаций в РФ. Целесообразно закрепить на законодательном уровне понятийный аппарат облигаций социального

воздействия, модель взаимодействия сторон, порядок отбора проектов и механизм бюджетных выплат. Также необходимо ввести нормы, позволяющие субъектам РФ и муниципальным образованиям предусматривать в бюджетах целевые ассигнования на оплату успешных социальных результатов в рамках многолетних контрактов. Федеральным органам власти совместно с экспертным и академическим сообществом следует разработать и утвердить типовые методики оценки социальных результатов для приоритетных сфер (трудоустройство, образование, здравоохранение).

Создание системы льгот для инвесторов, готовых вкладываться в данный инструмент развития на долгосрочной основе.

Разработка и реализация механизмов информационной поддержки социальных облигаций как инструмента, способного обеспечить не только рентабельность вложений, но и участие в решении важнейших социальных проблем территорий. Реализация и широкое освещение результатов пилотных проектов социального воздействия на региональном уровне в тесном сотрудничестве с заинтересованными регионами позволит накопить практический опыт и продемонстрировать эффективность инструмента. Кроме того, необходимо организовать программы повышения квалифи-

кации для государственных и муниципальных служащих, а также для представителей НКО и потенциальных инвесторов по основам проектного управления и реализации проектов социального воздействия. Следует поддерживать создание профессиональных ассоциаций и рабочих групп, объединяющих представителей государства, бизнеса, НКО и научного сообщества для обмена опытом и выработки консенсусных решений в сфере реализации механизма облигаций социального воздействия.

Реализация указанных направлений создаст условия для развития института социальных облигаций в российских условиях и существенно расширит привлекательность данного финансового инструмента для решения наиболее острых социальных проблем в регионах.

В заключение отметим, что научная новизна проведенного исследования состоит в разработке теоретико-прикладного подхода к его интеграции в систему стратегического управления арктическим регионом. Вклад авторов знаний состоит в следующем:

1) выявлена и концептуализирована специфика применения SIB в Арктической зоне РФ, обусловленная высокой концен-

трацией крупного бизнеса, монопрофильностью экономики ряда городов и действующим механизмом государственной поддержки (мастер-планы опорных населенных пунктов);

2) обоснованы критерии отбора проектов, обеспечивающие их максимальное влияние на территориальное развитие (стратегическая связанность, вклад в диверсификацию экономики, снижение будущих бюджетных расходов);

3) определено, что в условиях Арктики ключевой мотивацией для инвесторов выступают не столько финансовые, сколько долгосрочные нефинансовые эффекты (ESG-репутация, качество человеческого капитала, устойчивость социальной среды), что позволяет по-новому взглянуть на структуру противоречий в системе «государство – инвестор» при реализации социальных проектов.

Полученные результаты создают основу для тиражирования предложенной модели на другие субъекты АЗРФ и могут служить методологической базой для корректировки региональной политики в области привлечения внебюджетных инвестиций в социальную сферу.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев В.А., Боуш Г.Д. (2024). Реализация пилотных проектов социального воздействия: главные результаты для российских регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 14. № 2А. С. 105–115. DOI: 10.34670/AR.2024.60.48.012
- Безотеческая В.В., Струц Е.Д., Полтораднева Н.Л. (2024). Современные тренды финансового рынка – социальные облигации: мировой и российский опыт // Инновационная экономика и общество. № 2 (44). С. 61–66.
- Воротников А.М., Агаджанова К.А. (2019). Использование социальных облигаций в проектах развития социальной инфраструктуры Арктической зоны Российской Федерации: проблемы и перспективы // Журнал экономических исследований. Т. 5. № 1. С. 34–38.
- Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. (2023). Проблемы и пути социально-экономического развития муниципальных образований северных и арктических регионов России // Теория и практика общественного развития. № 7 (183). С. 162–168. DOI: 10.24158/tpor.2023.7.21
- Кармина Р.Л., Кураков Ф.А. (2025). Социальные облигации как новый инструмент финансирования проектов в системе здравоохранения // Менеджер здравоохранения. № 7. С. 92–106. DOI: 10.21045/1811-0185-2025-7-92-106
- Бисултанова А.А., Колпаков А.Ю. (2024). Социальные облигации как новый инструмент финансирования // Управленческий учет. № 10. С. 402–406.

- Кучер А.Г., Захаров П.Н. (2018). Облигации социального воздействия – новая форма ГЧП в социальной сфере. Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: материалы IV Международной научно-практической конференции, сборник статей и тезисов докладов. Владимир: Издательско-полиграфическая компания «Транзит-ИКС». С. 106–111.
- Разумова Ю.В., Варкулевич Т.В., Ивельская Н.Г., Андреев В.А. (2024). Инвестиции социального воздействия: российский и зарубежный опыт реализации проектов с ожидаемым социальным эффектом: монография / Владивостокский государственный университет. Владивосток: Изд-во ВВГУ. 98 с.
- Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Серова Н.А., Яковчук А.А. (2024). Качество жизни населения Мурманской области: субъективные оценки и объективные характеристики // Арктика и Север. № 56. С. 190–209. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.56.190
- Солнцев И.В. (2021). Социальные облигации как инструмент финансирования массового спорта // Финансы: теория и практика. Т. 25. № 6. С. 199–211. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-6-199-211
- Торопушина Е.Е. (2023). Здравоохранение российской Арктики: уроки пандемии COVID-19, результаты оптимизации, приоритеты развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. Т. 26. № 2 (80). С. 117–132. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2023.80.008
- Торопушина Е.Е. (2022). Корпоративная социальная ответственность во время кризиса: исторический аспект и российская арктическая практика в период пандемии COVID-19 // Север и рынок: формирование экономического порядка. Т. 25. № 4 (78). С. 167–180. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2022.78.012
- Филичкина Ю.Ю., Денисова Н.С. (2021). Оценка эффективности реализации государственных социальных программ в регионе // Управленческий учет. № 7–2. С. 381–387.
- Ходковская Ю.В., Яппарова Р.Р. (2023). Развитие рынка социальных облигаций в России и за рубежом // Современные проблемы национальной экономики: сборник трудов конференции. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет. С. 186–189.
- Чудиновских М.В. (2017). Социальные облигации: понятие, особенности и перспективы применения в России // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет. С. 130–134.
- Шулейко О.Л. (2022). Социальные облигации как инструмент финансирования социального предпринимательства // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы IV Международной научно-практической конференции. Минск: Белорусский государственный университет. С. 323–325.
- Broom J. (2021). Social impact bonds and fast policy: Analyzing the Australian experience. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 53(1), 113–130. DOI: 10.1177/0308518X20941522
- Costa A., Leoci P., Tafuro A. (2014). Social impact bonds: Implications for government and non-profit organizations. *Review of Business and Economics Studies*, 2, 58–65.
- Munksgaard Andersen M., Dilling-Hansen R., Hansen A.V. (2022). Expanding the concept of social impact bonds. *Journal of Social Entrepreneurship*, 13(3), 390–407. DOI: 10.1080/19420676.2020.1806100
- Pandey S., Cordes J.J., Pandey S.K., Winfrey W.F. (2018). Use of social impact bonds to address social problems: Understanding contractual risks and transaction costs. *Nonprofit Management and Leadership*, 28(4), 511–528, DOI: 10.1002/nml.21307
- Smekalin I. (2022). “Sandboxes” for social investments: How social impact bonds projects are developing globally. *Positive Changes*, 2(2), 30–39, DOI: 10.55140/2782-5817-2022-2-2-30-39

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Роман Викторович Бадылевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук» (Российская Федерация, 184209, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: ramapatit@rambler.ru)

Михаил Васильевич Ульченко – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук» (Российская Федерация, 184209, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: Ulchenko23@rambler.ru)

Badylevich R.V., Ulchenko M.V.

SOCIAL IMPACT PROJECT AS A TOOL FOR REGIONAL DEVELOPMENT (CASE STUDY OF THE MURMANSK REGION)

This article explores new mechanisms for attracting financial resources to fund social projects and address critical social challenges at the regional level. The object of the study is social impact bonds as a potential financing instrument for social sector projects in the Murmansk Region. It examines the concept and specific features of social impact bonds, and outlines the regulatory frameworks governing their use in both international practice and Russia. Drawing on the experience of social impact bond implementation in Russia and abroad, the article demonstrates that this instrument holds considerable promise for addressing social issues regionally. We analyze the conditions necessary for launching social impact projects in the Murmansk Region, propose suitable project goals, identify potential stakeholders who could participate in such initiatives, and assess the positive outcomes these bonds could generate for different categories of participants. The study also highlights barriers hindering the development of social impact bonds in Russia and offers recommendations for promoting this mechanism. The scientific novelty of the research consists in developing and testing, using the example of a specific Arctic region, an approach to the strategic coupling of the SIB mechanism with territorial planning documents and the interests of key corporate players in the Arctic. The practical relevance of the research stems from the potential application of its findings in shaping regional economic policy in the Murmansk Region, as well as their possible adaptation for use in other Russian regions.

Social impact bonds, SIB bonds, social impact projects, Arctic region, Murmansk Region, social sector.

REFERENCES

- Andreev V.A., Boush G.D. (2024). Implementation of pilot social impact projects: Key results for Russian regions. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra=*Economics: Yesterday, Today, Tomorrow, 14(2A), 105–115. DOI: 10.34670/AR.2024.60.48.012 (in Russian).
- Bezotecheskaya V.V., Struts E.D., Poltoradneva N.L. (2024). Current financial market trends – social bonds: Global and Russian experience. *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo*, 2(44), 61–66 (in Russian).
- Bisultanova A.A., Kolpakov A.Yu. (2024). Social bonds as a new financing tool. *Upravlencheskii uchet*, 10, 402–406 (in Russian).
- Broom J. (2021). Social impact bonds and fast policy: Analyzing the Australian experience. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 53(1), 113–130, DOI: 10.1177/0308518X20941522

- Chudinovskikh M.V. (2017). Social bonds: Concept, features and prospects of application in Russia. In: *Finansovye i pravovye aspekty sotsial'no orientirovannogo investirovaniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Financial and Legal Aspects of Socially Oriented Investment: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet (in Russian).
- Costa A., Leoci P., Tafuro A. (2014). Social impact bonds: Implications for government and non-profit organizations. *Review of Business and Economics Studies*, 2, 58–65.
- Filichkina Yu.Yu., Denisova N.S. (2021). Assessment of the effectiveness of the implementation of state social programs in the region. *Upravlencheskii uchet*, 7–2, 381–387 (in Russian).
- Gushchina I.A., Kondratovich D.L., Polozhentseva O.A. (2023). Problems and ways of socio-economic development of municipalities in the Northern and Arctic regions of Russia. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 7(183), 162–168. DOI: 10.24158/tipor.2023.7.21 (in Russian).
- Karmina R.L., Kurakov F.A. (2025). Social bonds as a new instrument for financing projects in the healthcare system. *Menedzher zdavookhraneniya*, 7, 92–106. DOI: 10.21045/1811-0185-2025-7-92-106 (in Russian).
- Khodkovskaya Yu.V., Yapparova R.R. (2023). Development of the social bond market in Russia and abroad. In: *Sovremennye problemy natsional'noi ekonomiki: sbornik trudov konferentsii* [Modern Problems of the National Economy: Proceedings of the Conference]. Ufa: Ufimskii gosudarstvennyi neftyanoi tekhnicheskii universitet (in Russian).
- Kucher A.G., Zakharov P.N. (2018). Social impact bonds – a new form of PPP in the social sphere. In: *Strategicheskoe razvitie sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v regione: innovatsionnyi podkhod: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, sbornik statei i tezisev dokladov* [Strategic Development of Socio-Economic Systems in the Region: Innovative Approach: Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference, Collection of Articles and Abstracts]. Vladimir: Izdatel'sko-poligraficheskaya kompaniya "Tranzit-IKS" (in Russian).
- Munksgaard Andersen M., Dilling-Hansen R., Hansen A.V. (2022). Expanding the concept of social impact bonds. *Journal of Social Entrepreneurship*, 13(3), 390–407. DOI: 10.1080/19420676.2020.1806100
- Pandey S., Cordes J.J., Pandey S.K., Winfrey W.F. (2018). Use of social impact bonds to address social problems: Understanding contractual risks and transaction costs. *Nonprofit Management and Leadership*, 28(4), 511–528, DOI: 10.1002/nml.21307
- Razumova Yu.V., Varkulevich T.V., Ivel'skaya N.G., Andreev V.A. (2024). *Investitsii sotsial'nogo vozdeistviya: rossiiskii i zarubezhnyi opyt realizatsii proektov s ozhidaemym sotsial'nym efektom: monografiya* [Social Impact Investments: Russian and Foreign Experience in Implementing Projects with Expected Social Impact: Monograph]. Vladivostok: Izd-vo VVGU.
- Samarina V.P., Skuf'ina T.P., Serova N.A., Yakovchuk A.A. (2024). Quality of life of the Murmansk Region population: Subjective assessments and objective characteristics. *Arktika i Sever*, 56, 190–209. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.56.190 (in Russian).
- Shuleiko O.L. (2022). Social bonds as a tool for financing social entrepreneurship. In: *Tendentsii ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Trends in Economic Development in the 21st Century: Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference]. Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet (in Russian).
- Smekalin I. (2022). "Sandboxes" for social investments: How social impact bonds projects are developing globally. *Positive Changes*, 2(2), 30–39. DOI: 10.55140/2782-5817-2022-2-2-30-39
- Solntsev I.V. (2021). Social bonds as a tool for financing mass sports. *Finansy: teoriya i praktika*, 25(6), 199–211. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-6-199-211 (in Russian).

- Toropushina E.E. (2022). Corporate social responsibility during the Crisis: Historical aspect and Russian Arctic Practice during the COVID-19 pandemic. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 25, 4(78), 167–180. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2022.78.012 (in Russian).
- Toropushina E.E. (2023). Healthcare in the Russian Arctic: Lessons from the COVID-19 pandemic, optimization results, development priorities. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 26, 2(80), 117–132. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2023.80.008 (in Russian).
- Vorotnikov A.M., Agadzhanova K.A. (2019). The use of social bonds in projects for the development of social infrastructure in the Arctic zone of the Russian Federation: Problems and prospects. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy*, 5(1), 34–38 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Roman V. Badylevich – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Luzin Institute for Economic Studies, FRC Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences (24A, Fersman Street, Apatity, Murmansk Region, 184209, Russian Federation; e-mail: ramapatit@rambler.ru)

Mikhail V. Ul'chenko – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Luzin Institute for Economic Studies, FRC Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences (24A, Fersman Street, Apatity, Murmansk Region, 184209, Russian Federation; e-mail: Ulchenko23@rambler.ru)